

Иннокентий Федорович Анненский

**Об эстетическом отношении  
Лермонтова к природе**



# **Иннокентий Фёдорович Анненский Об эстетическом отношении Лермонтова к природе**

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=2825935](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2825935)*

## **Аннотация**

«Милостивые государи! Речь моя посвящена памяти Лермонтова. На школе лежит долг хранить и поддерживать память о родных поэта. Неблагодарность есть недостаток самосознания. Для русской школы имя Лермонтова не только одно из немногих классических имен, но и неотразимо симпатичное имя. Есть в лермонтовской поэзии особенное, педагогическое обаяние: ей одной свойственна та чистота, почти кристальность изображения, какую мы встречаем в пьесах „Ангел“, „Три пальмы“, „Молитва“, „Ветка Палестины“...»

# Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

# Иннокентий Анненский

## Об эстетическом отношении

### Лермонтова к природе

Милостивые государи! Речь моя посвящена памяти Лермонтова. На школе лежит долг хранить и поддерживать память о родных поэта. Неблагодарность есть недостаток самосознания. Для русской школы имя Лермонтова не только одно из немногих классических имен, но и неотразимо симпатичное имя. Есть в лермонтовской поэзии особенное, педагогическое обаяние: ей одной свойственна та чистота, почти кристальность изображения, какую мы встречаем в пьесах «Ангел», «Три пальмы», «Молитва», «Ветка Палестины». Боденштедт сказал, что если бы от Лермонтова осталась одна только «Песня про купца Калашникова», этого было бы довольно для его славы;<sup>1</sup> я убежден, что если бы от

---

<sup>1</sup> *Боденштедт* сказал... для его славы... – Боденштедт Фридрих (1819–1892) – немецкий писатель, переводчик, журналист. Был знаком с Лермонтовым. Выпустил в Берлине двухтомное издание «Поэтическое наследие Лермонтова» (1852). Выдержки из послесловия Боденштедта к этой книге были опубликованы М. Л. Михайловым в его статье «Заметка о Лермонтове» («Современник», 1861, № 2; подписана «Л.»). Анненский не совсем точен; Боденштедт писал: «...довольно уже одной его „Песни про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова“, чтобы убедиться, в какой степе-

нашего поэта остались только эти четыре стихотворения, без которых теперь не обходится ни одна хрестоматия, то русская школа все-таки поминала бы его имя с почетом и благодарностью. Говорить о Лермонтове всего естественнее в эти дни, когда память о нем ожила среди нас, благодаря пятидесятилетию со дня его смерти, и сотни тысяч книг с его именем, портретом, стихами хлынули по всей России такой благодатной волной.

Приемы современной истории литературы неблагоприятны для эстетического изучения поэзии. Как ни важна биография поэта, но в ней, к несчастью, минуты, «когда божественный глагол до слуха чуткого коснется»,<sup>2</sup> тонут в тех годах, когда «меж детей ничтожных мира / Быть может, всех ничтожней он».<sup>3</sup> Крупнейший представитель исторического метода Тэн,<sup>4</sup> этот натуралист от литературы, порвал с эстетикой и почти уничтожил самый термин «поэзия»: он вдвинул поэтов в ряды литераторов. Еще дальше от поэзии как искусства отвлекает работающих сравнительный метод: тут все силы направлены на исследование сюжетов и мотивов, на литературные влияния и заимствования литература изучает-

---

ни Лермонтов мог быть и поэтом объективным» («Современник», 1861, № 2, с. 320).

<sup>2</sup> ... *когда божественный глагол...* – «Поэт» Пушкина (1827).

<sup>3</sup> ... *меж детей ничтожных мира...* – из того же стихотворения.

<sup>4</sup> *Тэн Ипполит Адольф* (1828–1893) – философ, эстетик, писатель. Основатель культурно-исторической школы в литературоведении, родоначальник эстетической теории натурализма как литературно-художественного направления.

ся экстенсивно. Третье новейшее направление, так называемое научно-критическое, ставит себе задачей познать писателя и его произведения на основании влияния его на общество – здесь поэзия уже совсем сошла с подмостков и вместе с литературой низведена на степень *народного чтения*. Детальное изучение произведений – филологическое, эстетическое, психологическое – силою вещей отходит таким образом на второй план. У нас его почти нет. Точностью текстов поэта дорожат мало и забывают, что у поэта не наше слово – *знак*, а художественное слово – *образ*. Стоит только напомнить, что наша поэзия, поэзия мировая, насчитывает всего три критических издания<sup>5</sup> и что ни один из русских поэтов не имеет (сколько-нибудь полного) словаря, как древние классики или Дант, Шекспир, Мольер, Гете – на Западе. Равнодушие к эстетике почти похоронило детальное изучение произведений, в читателях оно ослабило литературный вкус, для поэтов понизило ценз. И вот, когда случай заставит на некоторое время пристально сосредоточить внимание на поэте, невольно пожалеешь о том времени, когда Лессинг был театральным критиком, Шиллер – законодателем эсте-

---

<sup>5</sup> ... наша поэзия... насчитывает всего три критических издания... – Возможно, Анненский имеет в виду следующие издания: Державин Г. Р. Соч.: В 9-ти т. С объяснительными примеч. Я. К. Грота. СПб., 1864–1883; Пушкин А. С. Соч.: В 7-ми т. Под ред. П. В. Анненкова. СПб., 1855–1857; Гоголь Н. В. Соч.: В 7-ми т. Под ред. Н. С. Тихонравова. М., 1889–1896 (последние два тома под ред. В. И. Шенрока). В 1891 г. издание это не было завершено, но впоследствии, работая над Гоголем, Анненский пользовался именно этим изданием.

тики или когда Sainte-Beuve,<sup>6</sup> запираясь от всех, жил и дышал в атмосфере изучаемого им писателя. Я не говорю уже о той роскоши, когда сам поэт, как Кардуччи, комментирует Данта и издает Петрарку или когда Leopardi издает оды с собственными филологическими примечаниями.

Для меня поэзия – прежде всего искусство. В этом ее обаяние, неувядаемость ее славы и ее трагизм.

Поэты – люди особой породы.

Творец из лучшего эфира  
Соткал живые струны их.<sup>7</sup>

Провиденциальное назначение поэта – в переживании сложной внутренней жизни, в беспокойном и страстном поиске красоты, которая должна, как чувствует это поэт, заключать в себе истину. Эти искания, в их дисгармонии с прозой жизни, заставляют поэта страдать.

---

<sup>6</sup> *Sainte-Beuve* – Сент-Бев Шарль Огюстен (1804–1869) – критик и поэт.

<sup>7</sup> *Творец из лучшего эфира...* – См. «Демон» (III, 43).

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.